

Старик Ли на мгновение растерялся, но быстро вспомнил, о ком речь, и протяжно вздохнул:

— А, эта девчушка...

С этими словами он покачал головой, что само по себе красноречиво говорило о его отношении.

— Ей до девицы из семьи Бянь как до луны, — вынес свой вердикт старик Ли.

В свое время, пытаясь подыскать Ли Сяньфу невесту для свидания вслепую, старик перебрал едва ли не всех подходящих по возрасту девушек в их кругу. И только Ли Тантан оказалась единственной, кого он обошел вниманием.

Будучи молчаливым наблюдателем, Ли Шаша еще ни разу не слышал, чтобы его названный дедушка кого-то обсуждал, поэтому не сдержал любопытства:

— И что же в ней такого особенного?

Старик Ли лишь загадочно улыбнулся в ответ.

Тогда Ли Шаша перевел взгляд на Ли Сяньфу.

Вздохнув, Ли Сяньфу припомнил один случай из прошлого:

— В десятом классе я прогулял уроки и пошел в бар. Заведение, надо сказать, было сомнительное и работало нелегально. Так она ворвалась туда, чтобы силой утащить меня обратно учиться. И даже пригрозила заявить на них за работу без лицензии, всю дела снимки на ходу.

— ...И что потом?

— Владелец держал для охраны всякий сброд и местных хулиганов, — ответил Ли Сяньфу. — Защищая ее, я едва не погиб от удара бутылкой по голове.

— ...

— И это лишь один эпизод, — с усмешкой покачал головой Ли Сяньфу. — Из тысячи возможных путей решения Ли Тантан всегда выбирает самый радикальный.

Жаловаться на подпольный бар — дело правильное, но стоило хотя бы позаботиться о собственной безопасности и собирать доказательства без лишнего шума.

Тогда именно старику Ли пришлось забирать сына из больницы. Вспомнив былое, он невольно улыбнулся и, немного подумав, спросил:

— Помнишь Ань Чжу?

— Дядю Аня, который в прошлый раз ходил с нами в храм курить благовония? — уточнил Ли Сяньфу.

Старик Ли кивнул и довольно ехидно хмыкнул:

— Оба его сына едва не перегрызли друг другу глотки из-за этой девицы.

Ли Сяньфу не оценил шутки и сразу ухватил суть:

— У Ли Тантан много влиятельных и богатых поклонников?

Старик Ли, напрочь позабыв в этот момент о присутствии Цинь Цзиня, весело кивнул:

— Молодежи подобные типажи приходятся по вкусу.

Ли Сяньфу не стал спорить. Стремление Ли Тантан «бороться за справедливость» было у нее в крови, а семейный достаток и внешность мешали людям заподозрить в ней притворную невинность. Те, кто знал ее поверхностно, лишь восхищались ею как редким образцом искренности среди золотой молодежи.

Поскольку старик Ли не понимал подобного восхищения, эта ситуация казалась ему забавной. К сожалению, улыбка задержалась на его лице лишь на пару секунд. Стоило его взгляду переместиться на Цинь Цзиня, как лицо старика вновь приняло суровое выражение. Руководствуясь правилами приличия, он выдал холодную дежурную фразу о том, что рад гостю, на что Цинь Цзинь сдержанно кивнул и ответил:

— Прошу прощения за беспокойство.

Прежде чем атмосфера окончательно накалилась, Ли Сяньфу проводил Цинь Цзиня в гостевую комнату и указал на тумбочку у стола:

— Можешь пользоваться всем, чем нужно.

Цинь Цзиню предстояло разобрать документы, которые недавно прислал Гао Сюнь, так что он быстро погрузился в работу. Ли Сяньфу не стал ему мешать, тихо прикрыл дверь и направился обратно.

Ли Шаша вошел в комнату следом за ним.

— Если Ли Тантан попадет на крючок, то за спиной Цинь Цзяюй окажутся сразу две женщины и целая толпа мужчин.

— ...

Ли Шаша добавил:

— Это вполне укладывается в концепцию темного пути к успеху.

Грубо, но верно. Ли Сяньфу слегка нахмурился:

— В самой Ли Тантан или в ком-то из ее ухажеров наверняка есть что-то, чем Цинь Цзяюй может выгодно воспользоваться.

Судя по Системе последней, этот козырь вполне мог помочь ей переломить ход игры в свою пользу.

Неизвестность всегда пугает больше всего. Сидеть сложа руки и ждать, пока неприятности сами постучат в дверь, — сродни молчаливой капитуляции.

— Если этот козырь окажется в наших руках, у нее не останется шансов отыгаться, — внезапно предложил Ли Шаша.

— Верно... — Ли Сянфу потер пальцем подбородок. — Метод исключения потребует времени, но он надежен.

Наблюдательности ему было не занимать: если провести частное расследование по каждому кандидату, он обязательно найдет то же, что обнаружила Цинь Цзяюй.

— Давай действовать напрямую, — сказал Ли Шаша. — Перемани ее поклонников в наш лагерь.

— ...

Ли Шаша заговорил с легкой ностальгией в голосе:

— Папа, когда-то твой танец покори́л весь мир, а правители чужих земель едва не развязали из-за тебя войну. Стоит тебе только пошевелить пальцем, и все прихвостни Цинь Цзяюй мигом превратятся в твою группу поддержки.

Ли Сянфу почувствовал, как начинает болеть голова. Возвращая сына к реальности, он возразил:

— Большинство парней в нашей тусовке традиционной ориентации.

— Тем лучше, — с каменным выражением лица парировал Ли Шаша. — В свое время ты переодевался в женское платье, чтобы прокладывать торговые пути, и в одиночку освоил шесть разных голосов. Сколько мужчин пало к твоим ногам, папа... Нужно просто стравить их между собой.

— ...

Примечание автора:

Ли Шаша:

— Юный папа, ты обронил этот золотой лом или этот серебряный?

Ли Сянфу:

— Ничего я не ронял.

Ли Шаша:

— Рекомендую выбрать золотой — им удобнее уводить чужих поклонников.

Ли Шаша рассуждал об этом с легкостью, но Ли Сянфу пропускал его слова мимо ушей. В конце концов он смог выдать лишь одно:

— Что за бред ты несешь?

Ли Шаша мгновенно посерьезнел:

— Некоторые подарки судьбы невозможно просчитать заранее, и метод исключения тут бессилён.

Ведь чтобы растрогать чье-то сердце, порой достаточно одной незначительной детали.

Кто бы мог подумать, что Цинь Цзяюй достаточно разыграть сцену с пролитым бокалом вина, чтобы подобрать ключ к сердцу Ли Тантан?

— Если подумать о том бокале красного вина, — размышлял вслух Ли Сяньфу, — возможно, дело в личных ассоциациях. В свое время Ли Тантан тоже облили алкоголем.

— Старшеклассникам пить запрещено, — вставил Ли Шаша.

Ли Сяньфу кивнул:

— Именно это она тогда и заявила в том баре.

— ...

Ли Шаша попытался продолжить уговоры.

Ли Сяньфу, проигнорировав его пыл, уселся поудобнее, открыл книгу и небрежно бросил:

— Играть чужими чувствами — это низко.

— Мы просто поможем им сменить музу. Они будут бежать навстречу свету, обретя новый духовный ориентир, — веско произнес Ли Шаша. — В этом и заключается сила кумира.

— ...

Принцип «я никого не трогаю, и меня никто не тронет» в жизни не работает. За то время, пока Ли Сяньфу пил чай, его главный источник сплетен Лю Юй прислал несколько скриншотов из группового чата. Чего там только не писали: обвиняли Ли Сяньфу в намеренном срыве помолвки Су Тао, называли их с ребенком ходячими несчастьями, которые специально подгадали обморок к чужой свадьбе, и тому подобное.

Среди прочих сообщений выделялось одно от Ли Тантан:

«Я верю, что сестра Су Тао и ее жених искренне любят друг друга. Клеймить мужчину приживалой только из-за разницы в социальном положении и обливать его красным вином — это действительно слишком подло».

Снизу тянулась вереница восхищенных комментариев.

Ли Сяньфу на миг усомнился в собственной памяти. Повернувшись к сыну, он спросил:

— Разве тогда Цинь Цзяюй не пыталась спровоцировать Цинь Цзиня?

Почему же из этих слов выходило так, будто вино пролил именно он?

— С точки зрения психологии, когда-то ей не удалось тебя «спасти», — пояснил Ли Шаша. — И теперь, когда ты благополучно живешь своей жизнью в тихом уголке, это вызывает у нее лишь неприязнь.

— Не оскорбляй психологию, — попросил Ли Сяньфу.

— Я признанный теоретик, — парировал Ли Шаша.

Вскоре от Лю Юя пришло новое сообщение: «Слышал, ты поправился. Хотел на днях навестить

тебя».

— Похоже, он большой любитель ябедничать, — заметил Ли Шаша.

Ли Сянфу не спорил. В прошлый раз неуместные высказывания Ло Аня в соцсетях тоже заскринил и прислал именно Лю Юй. Чтобы нанести ответный удар, Ли Сянфу тогда даже сфотографировался с Цинь Цзинем в поезде.

Увеличив скриншот чата, Ли Шаша задумчиво произнес:

— К словам Ли Тантан прислушиваются практически все.

Всего одной фразой она перенаправила весь гнев на Ли Сянфу, и его школьное прошлое снова начали активно перемывать.

Ли Сянфу долго молчал. Внезапно он подумал, что идея стать виртуальным идиолом не такая уж и плохая. Навыков переодевания в женскую одежду ему хватало — в свое время ради собственной безопасности он отточил это мастерство до совершенства.

— Без корысти, без вымогательства денег и без флирта... — Ли Сянфу отложил телефон, приняв решение.

Пока он регистрировал новый аккаунт, Ли Шаша уже открыл ноутбук, выбрал наугад несколько париков и косметику и в один клик оформил заказ.

— И когда ты узнал мой пароль? — раздался за его спиной тихий голос.

— Угадал, — честно признался Ли Шаша. — Просто ввел дату перемещения хоста.

Кто бы мог подумать, что пароль действительно окажется таким.

Ли Сянфу вздохнул и предостерег:

— Не нужно так усложнять. Главное — проработать детали.

— А?

Ли Сянфу жестом попросил его отойти, сел за компьютер и заказал только пару кружевных перчаток без пальцев. Если приглядеться, мужские и женские руки все же заметно отличались.

— Лицо показывать не будешь? — спросил Ли Шаша.

— Не спеши, начнем понемногу.

Когда подготовка была завершена, Ли Сянфу снова написал Лю Юю: «У меня есть подруга, которая хочет расширить круг знакомств. Не мог бы ты добавить ее в тот чат? Я видел, там много золотой молодежи».

Лю Юй ответил: «Ее?»

Ли Сянфу: «Да, девушку».

Лю Юй: «Это наш старый клубный чат. Ли Тантан там единственная девушка, к тому же она

наш президент. Если появится еще одна, она может остаться недовольна».

<http://bllate.org/book/18300/1757096>